

На правах рукописи

**ДЕТСКИЙ ВОПРОС И ДЕТСКАЯ ПРАВОЗАЩИТА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ**

Доклад пермского регионального отделения Всероссийской организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» о работе института уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае

Пермь 2014

Введение

В настоящем докладе, на основе открытых публикаций и проведенных авторами исследований, рассматривается состояние острейших вопросов политики в области детства в Прикамье и работа института уполномоченного по правам ребенка.

20 февраля 2014 года Законодательное Собрание Пермского края должно рассмотреть вопрос о назначении уполномоченного по правам ребенка (УПР) в Пермском крае. Несмотря на то, что в регионе должность с таким наименованием существует с 2008 года, депутатам предстоит впервые выбрать руководителя совершенно нового аппарата. До сих пор уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае являлся заместителем уполномоченного по правам человека (УПЧ).

По нашей оценке, обсуждаемая должность имеет первостепенное политическое значение, которое, вероятно, не вполне осознается гражданским обществом, депутатским корпусом и представителями исполнительной власти. Борьба на поле детской правозащиты, конкуренция концепций защиты семьи и детства в значительной мере определяют целый ряд идеологических и внешнеполитических процессов (например, процессов, запущенных законом Димы Яковлева или запретом на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних). Фигура уполномоченного по правам ребенка становится, как минимум, фигурой политической. В этой связи вызывает удивление, что гражданское общество в Перми фактически не обсуждало стратегические вопросы прав детей, а органы законодательной и исполнительной власти готовы безальтернативно принять тот курс, который проводится в области детской правозащиты уполномоченным по правам человека в Пермском крае Татьяной Ивановной Марголиной. В сущности, исполнительной властью предложен на стратегически важную (и политически многое определяющую) должность заместитель пермского омбудсмена.

Цель доклада – рассмотреть реальное состояние, политическую направленность и дееспособность детской правозащиты (прежде всего, аппарата омбудсмена) в Пермском крае в пространстве наиболее острых проблем защиты семьи и детства.

В задачи доклада входит: 1) рассмотрение наиболее резонансных случаев нарушения прав детей и реакция на них аппарата уполномоченного, 2) анализ публичных выступлений и основных программных высказываний уполномоченного по правам ребенка Павла Владимировича Микова (в период 2008 – 2013 гг.), выявление идеологического и методологического базиса пермской детской правозащиты, 3) выявление системных свойств детских правозащитных структур в Пермском крае.

Авторы доклада пришли к выводу, что взятый **курс официальной детской правозащиты** (Т.И.Марголиной и П.В.Микова) **усиливает**

регрессивные явления (насилие в среде несовершеннолетних, разрушение инфраструктуры детства, беспредел бюрократии в отношении семьи и ребенка), **не соответствует нормам общественной морали и политически деструктивен** (системно антидемократичен и опирается на механизмы так называемой ювенальной модели управления производством человека).

1. Случай в детском доме

Широкий резонанс получило расследование фактов сексуального насилия в Пешнигортском детском доме. Действия УПР в этой ситуации проявили наглядно некоторые свойства аппарата уполномоченного, которые являются, на наш взгляд, системными – и связаны как с внутренним устройством аппарата уполномоченного, так и с его включенностью в определенные политико-идеологические тренды.

1.1. Инцидент в Пешнигорте

10 декабря из средств массовой информации стало известно, что несовершеннолетние воспитанницы Пешнигортского детского дома подвергались сексуальному насилию со стороны других воспитанников. Газета [«Местное время»](#) и интернет-портал [«59.ру»](#) сообщили о двух эпизодах изнасилований. Первый случай произошел летом 2013 г. во время отдыха детей в Соль-Илецке. Второй произошел осенью этого же года уже непосредственно в самом детском доме. Павел Миков прокомментировал ситуацию интернет-порталу «59.ру» следующим образом:

«Во-первых, изнасилований не было. Уголовное дело не возбуждено. Проведена только доследственная проверка, в ходе которой отказано в возбуждении уголовного дела. Обе девочки вступили в половые отношения со сверстниками с обоюдного согласия. И не более! Действительно, 13-летняя девочка поступила в этот детский дом из аморальной семьи. Родители за бутылку водки сдавали ребенка соседям для сексуальных услуг. То есть она уже имела сексуальный опыт, и до детского дома уже проживала половой жизнью с другими гражданами. Она не вела нормальный, детский образ жизни и поступила в интернат с нарушением половой неприкосновенности. Ее родителей лишили родительских прав. В случае со второй девочкой было то же самое. Согласно Конвенции Совета Европы по защите детей от сексуальной эксплуатации, если несовершеннолетние вступили в интим с обоюдного согласия, это деяние декриминализуется. Поэтому считаю, что сейчас со стороны следствия есть некая попытка через СМИ публично оказать давление, чтобы довести уголовное дело до логического конца, при этом они не имеют объективных аргументов. У следствия проблемы с доказательной базой. Говорить, что это изнасилование и раздувать скандал – непрофессионально. Эти девочки не являются жертвами. Все происходило из-за возникшей взаимной симпатии и любви. Сами девочки не считают себя жертвами».

Подобные заявления о любви и симпатии, выразившейся в виде нескольких случаев группового секса среди детей, являются несовместимыми с должностью, занимаемой П.В.Миковым. Сама лексика, сам тон комментария находится в определенном противоречии с нормами общественной морали.

В данном комментарии Миков сообщает также подробности интимной жизни одной из потерпевших: *«Действительно, 13-летняя девочка поступила в этот детский дом из аморальной семьи. Родители за бутылку водки сдавали ребенка соседям для сексуальных услуг. То есть она уже имела сексуальный опыт, и до детского дома уже проживала половой жизнью с другими гражданами. Она не вела нормальный, детский образ жизни и поступила в интернат с нарушением половой неприкосновенности. Ее родителей лишили родительских прав»*. Посыл Микова в данном случае следует, по-видимому, понимать следующим образом: учитывая его предыдущие заявления о «любви и взаимной симпатии», он пытается оправдать молодых людей, переложив часть ответственности на девочку, которая, с его слов, до поступления в детский дом уже вела аморальный образ жизни. На данный момент в уголовных делах фигурируют три потерпевших; по нашим данным, проведенная проверка не выявила в биографии ни одной из девочек фактов, заявляемых Миковым.

Значит, либо омбудсмен оклеветал девочку и её родителей, либо ему известны факты о совершенном тяжком преступлении, которые не известны следствию. За деяния, описанные Миковым, предполагается не просто лишение родительских прав, но уголовное наказание. Выходит, вместо того, чтобы обратиться в правоохранительные органы, Миков сообщает данную информацию в СМИ? Таким образом, возникает своеобразная вилка: либо Миков знал о преступлении, но не сообщил в органы, либо он сообщил заведомо ложную информацию СМИ, а также оклеветал девочку и её родителей. Оба деяния, как минимум, подлежат расследованию. Стоит отметить ещё один момент: в случае, если насилие, описываемое Миковым, в отношении девочки со стороны родителей, выразившееся в виде сдачи ребёнка в сексуальное рабство, все же имело место, то Миков разглашает личную информацию о несовершеннолетней жертве преступления, позволяющую косвенно установить ее личность, что также является серьезным правонарушением.

Отметим, что 10 декабря 2013 г. Миков говорит о двух эпизодах. И оба эпизода, по его мнению, произошли «по любви». *«Обе девочки вступили в половые отношения со сверстниками с обоюдного согласия. Эти девочки не являются жертвами... Все происходило из-за возникшей взаимной симпатии и любви. Сами девочки не считают себя жертвами»*.

12 февраля 2014 г. Миков в эфире телеканала «Юла-ТВ» занял несколько иную позицию:

«Мой первый комментарий, который был дан журналистам, касался конкретной ситуации, которая произошла в Соль-Илецке Оренбургской области. И по тем материалам, которые находились в доследственной проверке, дети действительно заявляли, что отношения, в которые они вступили, были с обоюдного согласия... В дальнейшем в связи с тем, что был вскрыт другой уже факт, который произошел в конце октября, материалы проверки первого факта, произошедшего в Соль-Илецке, были приобщены к

материалам уголовного дела по фактам конца октября. И все, что я комментировал, это касалось первой ситуации, поскольку про вторую ситуацию я не знал, не был проинформирован».

Еще раз подчеркнем: согласно интервью от 10 декабря 2013 года, речь идет о двух девочках. 12 февраля омбудсмен утверждает, что говорил тогда только об одной. Это похоже на сознательное введение в заблуждение средств массовой информации и гражданского общества. Сразу отметим, что у нас накопилось достаточно фактов, когда П.В.Миков дает СМИ крайне противоречивую информацию.

Журналист Вячеслав Дегтярников 13 декабря 2013г. в своей авторской передаче на радио «Эхо Перми» [высказал](#) следующее мнение:

«Вчера мне позвонили из Коми округа, рассказали, что туда приезжал Павел Миков, как раз в детский дом. Со слов моих собеседников, не могу подтвердить информацию, но не могу им не доверять, Павел Миков всех собрал и первое, что он спросил у воспитателей детского дома – кто из вас слыл информацию СМИ? Далее, не знаю, насколько правдивая история, воспитатели сказали, что Павел сказал, что тот, кто произнес эту информацию, будет уволен. Если это правда, получается, у нас уполномоченный что-то в своей жизни перепутал.

Далее рассказали мне, что Павел Миков произнес, что все воспитатели в этом детском доме профнепригодны, всех надо уволить, а дальше начал ходить и разговаривать с детьми. Это пока слухи, трудно сказать, так это было или нет. И говорить – ребята, вы же не хотите, чтобы вашего директора сменили? Тогда не рассказывайте никому ничего. Далее самое интересное – а вот это я знаю абсолютно точно. Три недели назад делегация из Пешиногортского детского дома просилась на прием к уполномоченному по правам детей. И в этом приеме им было отказано.

Может быть, если бы три недели назад уполномоченный по правам детей принял эту делегацию и понял бы, что там происходит какой-то конфликт, у нас бы не было уголовного дела? Может быть, мы бы сумели остановить всю ситуацию?»

Очевидно, что это довольно тревожная информация, требующая тщательной проверки, ведь приводятся данные о том, что Павел Миков, возможно, оказывал давление на свидетелей преступления.

7 февраля 2014г. правозащитница из Коми-пермяцкого автономного округа Валентина Дубровских в прямом эфире радио «Эхо Перми» сообщила следующую информацию:

«Как там получилось у нас? Мы встретились с воспитателем детского дома. Я и раньше слышала, что там происходит что-то странное. А тут воспитательница заплакала и сказала: «Подскажите, как и что делать, директор заставляет заполнять документы на девочку, какие-то учетные карточки, а девочки я в глаза не видела, сопротивляюсь, но... Это вообще правильно, неправильно?» Я говорю: «Конечно, это неправильно. А где

девочка?» Тут я и узнала – она сказала, что было изнасилование, девочка боится вернуться обратно в детский дом и находится там, в специализированном учебном заведении.

Я предложила обратиться воспитателям в правоохранительные органы. На это они сказали, что директор сказала, что сама разберется, и они не знают, как можно было об этом не сообщить, и скорее всего она сообщала, а правоохранительные органы ничего не делают. Я говорю: «Тогда давайте позвоним Павлу Владимировичу». Они говорят: «Он тоже сюда приезжает, он все равно все знает, мы не верим...» Говорю: «Как? Я с ним работаю давно, всегда помогали юристы очень во многих вопросах, делах, выигрывались суды благодаря этим юристам!» Поэтому я нисколько не сомневалась, что первая же помощь будет. Я при них позвонила, юрист перезвонила и сказала, что Павел Владимирович обязательно встретится, все телефоны взяла.

Я говорю: «Вот, видите, а вы говорили...» Это было в начале ноября. Прошло, наверное, дней 10. Мне снова перезвонила одна из воспитательниц и говорит: «А нам никто не позвонил». Я говорю: «Как так?» Я себя почему сейчас ругаю – потому что я сама не пошла в ту же прокуратуру, в следственный комитет. Знаете, у меня в голове не укладывалось, что все настолько серьезно и все это правда, я сама внутри сомневалась. Снова позвонила юристам, на что мне было сказано, что встречи не будет, потому что Павел Владимирович все знает, на самом деле там прошли проверки, девочки сами все выдумали, это было по обоюдному согласию, и было сказано все то, что я потом прочитала в публикации, когда Павел Владимирович дал интервью.

Когда это я сказала воспитателям, они ответили: «Вот видите, мы же вам говорили, мы не обманываем!» Одна заплакала: «Так мы не врем, Валентина Федоровна, мы тогда в интернете все это напишем!» А после этого пришлось, как говорится, обратиться опять же через СМИ в полицию Пермского края и следственный комитет. И огромное спасибо, что сразу началась работа, много чего выявилось. Я хочу только сказать, что сейчас понимаю – если бы не молчала директор, это преступление, что это она это скрывала и заставляла скрывать воспитателей... Если бы Павел Владимирович действительно тогда вмешался, не было бы тех изнасилований, которые были после Соль-Илецка, не пострадали бы дети».

Из слов В. Дубровских следует, что Миков знал о происходившем в детском доме, но не предпринял никаких мер для исправления ситуации. Никаких опровержений со стороны Микова по поводу слов Дубровских не последовало.

1.2. Предварительные итоги

На данный момент известно, что возбуждено не менее 7 уголовных дел по ситуации в Пешнигортском детском доме: 6 по групповым изнасилованиям несовершеннолетних, 1 в отношении директора (за сокрытие информации об особо тяжком преступлении). Три девочки считаются пострадавшими. В СМИ [появилась](#) информация о возможном восьмом уголовном деле по еще одному эпизоду изнасилования. Павел Миков проявил полную профессиональную некомпетентность в данной ситуации. Высказывания УПР о «любви и согласии» не совместимы с занимаемой им должностью. Его утверждение, что данные слова относились лишь к одному эпизоду, по-видимому, не соответствует действительности. Миков неоднократно сообщает СМИ заведомо ложную информацию, что является недопустимым для государственного служащего. По данным, требующим проверки, Миков, возможно, знал о происходившем в детском доме, но не предпринял никаких мер для нормализации ситуации, а также, возможно, оказывал давление на свидетелей для сокрытия происшествя. Кроме того, омбудсмен, по сути, обвинил девочку, которую следствие считает потерпевшей, в распущенности и аморальном поведении. Все перечисленные факты свидетельствуют о крайнем непрофессионализме Микова и неоднозначном морально-нравственном облике, что является недопустимым для уполномоченного по правам ребёнка.

Хотелось бы отметить, что проблеме насилия в детских домах П.В.Миков в своих выступлениях уделяет несравнимо меньше внимания, нежели жестокому обращению с детьми в родных семьях. Из отчетов УПР нам не удалось установить, какие системные меры применяются для профилактики насилия в среде воспитанников детских домов. Есть основания полагать, что работа по объяснению воспитанникам прав и свобод ведется в ущерб такого рода профилактике и воспитательным мероприятиям.

Достаточно интенсивно (особенно в 2009 и 2010 гг.) УПР посещает детские дома и колонии. С 2009 г. в списке жалоб, обращенных к УПР, появляются жалобы от несовершеннолетних правонарушителей. Более того, в 2010 и 2011 они (категория "несовершеннолетние правонарушители") составляют большинство среди всех обратившихся несовершеннолетних. В 2010 г. таких жалоб особенно много, в 2011 и 2012 - уже меньше (2010 – 78, 2011 г. – 57 обращений от н/л правонарушителей, в 2012 – 29).

2. Инфраструктурные проблемы

2.1. Процесс ликвидации инфраструктуры детства

Нельзя обойти в нашем докладе вопросы прав детей на образование, на оздоровление и отдых, которые обеспечиваются соответствующей социальной инфраструктурой. В период работы Павла Микова уполномоченным по правам ребёнка в Пермском крае происходило катастрофическое сокращение данной инфраструктуры, что почему-то не вызывало решительных протестов УПР. Как показала практика, решения органов по сокращению, закрытию, «оптимизации» учреждений детского образования, медицины, культуры вызывают понимание Павла Микова и даже, в отдельных случаях, его одобрение.

Общую картину сокращения объектов социальной инфраструктуры для детей мы можем получить, проанализировав данные, официально приводимые территориальным органом федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) в сборнике «Статистический ежегодник Пермского края 2013». [Статистический ежегодник Пермского края. 2013. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2013. – 457 с. Интернет-источник: <http://permsso.gks.ru:8081/bgd/ejagod13/main.htm> на 16.02.2014г.]

Был исследован 4-хлетний период с 2008 г. (год назначения Павла Микова уполномоченным по правам ребёнка в Пермском крае) по 2012г. (последний год за который предоставлены данные в сборнике Пермьстата).

За период 2008-2012гг. (всего за 4 года!) количество дошкольных образовательных учреждений сократилось на 180 единиц (на 18,67% или в 1,23 раза). Количество общеобразовательных учреждений для детей сократилось на 168 единиц (на 16,63% или в 1,2 раза). Причём большая часть сокращений (103 единицы) пришлась на наиболее социально незащищённую сельскую местность. Катастрофически снизилось количество образовательных учреждений начального профессионального образования - на 42 учреждения (на 60,87% или в 2,56 раза). Численность обучающихся в учреждениях данного типа снизилось на 8236 человека (на 25,25% или в 1,34 раза). Количество выпущенных квалифицированных рабочих (служащих) сократилось на 4305 человека (на 22,11% или в 1,28 раз).

В сфере медицинской помощи, оказываемой детям, за период 2008-2012 гг. число больничных коек для детей сократилось на 287 единиц (на 8,92% или в 1,1 раз). Причём показатель «количество коек на 10.000 детей» сократился ещё значительно - на 15,53% или в 1,18 раз. Количество педиатров сократилось на 104 человека (на 6,14% или в 1,07 раз).

«Количество педиатров на 10.000 детей» сократилось также ещё больше (на 12,97% или в 1,15 раз).

Доступ детей к учреждениям культуры мы можем проследить на динамике количества библиотек и библиотечного фонда. Была закрыта 231 библиотека (сокращение на 26,92% или в 1,37 раз). Причём большая часть сокращений опять пришлась на менее социально защищённую сельскую местность (197 библиотек закрыто, сокращение на 31,07% или в 1,45 раз).

Право на оздоровление и отдых детей обеспечивается наличием детских оздоровительных учреждений (лагерей). Однако за обозначенный период их количество сократилось на 748 единиц (на 37,68% или в 1,6 раз). Число детей, отдохнувших в детских оздоровительных учреждениях (лагерях), за лето сократилось на 34.472 человека (на 22,01% или в 1,28 раз).

Ниже мы подробно рассмотрим три конкретных факта ликвидации образовательных учреждений, в которых непосредственное участие принял УПР Павел Миков. В каждом из случаев УПР не только не помог отстоять учебные заведения, но и занял «ликвидационную» позицию. Эта позиция идеологически обусловлена: омбудсмен объясняет, например, что государство должно передать функции заботы о детях-инвалидах некоммерческим организациям или, в частности, продвигает инклюзивное образование (обучение детей с ограниченными возможностями в общих школах). Мы фиксируем эту позицию и ее проявление в конкретных шагах и действиях не на основе наших домыслов, а на основе текстов, в которых свидетельствуют сами участники процесса. Оптимальным представляется в данном случае метод подробного цитирования.

2.2. Закрытие национальной татарской школы и детского сада.

В адрес пермского отделения Родительского всероссийского сопротивления поступило письмо от Беляевой Эльфиры Шаяхметовны, представляющей родительский комитет деревни Батерики Березовского района Пермского края.

«При соучастии Микова П.В. мы остались в 2008г. без основной национальной школы, в 2010году без национального детского сада.

Узнав в 2008 г. о предстоящей реорганизации основной школы в начальную в нашей деревне Батерики, мы обратились за защитой наших детей к Микову П.В. Получив от него ответ от 08.05.2008г. (копия прилагается), мы пришли к выводу, что правильно сделали, обратившись к нему. Он написал нам: «Разделяю возмущение родителей и несогласие с позицией учредителя, который принимает решение единовластно, не учитывая мнение участников образовательного процесса», и т.д.

В июне 2008г. два родителя были у него на личном приеме, при нас он позвонил в администрацию Березовского района заместителю главы

администрации и сказал: «Сам выеду в Березовский район, если ситуация по Батерикам не разрешится мирно, то они получат межнациональный конфликт в районе».

Имея на руках ответ Микова П.В. от 08.05.2008г., побывав у Микова П.В. в июне 2008г. на личном приеме, мы всей деревней начали ждать, когда же наконец приедет к нам уполномоченный по правам ребенка и защитит наших детей. Наконец стало известно, что он едет 08.08.2008г.

Мы все собрались в клубе, подготовились выступать. Заходит в фойе клуба в сопровождении главы района, его замов Миков П.В. Мы, родители, сразу обратили внимание, что его взгляд не направлен на нас, он смотрит поверх наших голов. Сразу прошел шепот, если сделать его дословный перевод с татарского языка, то это прозвучало бы так: «этот человек не приехал нас защищать». И родители оказались правы. Микову П.В. дали слово, он, весь красный, не глядя нам в глаза, начал доказывать, что все нормально, никаких нарушений прав детей он не усматривает. Так мы остались без основной школы.

Все это произошло при условии, что у нас в деревне с 2002 г. стоит заведенный под крышу комплекс «Средняя школа – детский сад».

После третьего контакта, узнав нутро Микова П.В., мы ему теперь начали писать, насколько он неправ. Даже повторно приходили к нему на прием, чтобы убедить его, что он обманут чиновниками, что допускает ошибку. В 2009 г. ждали, ждали его у его закрытых дверей, вдруг изнутри открывается дверь и появляется Миков П.В. В июле 2010 г. в третий раз пришли к нему на прием, на этот раз с представителями республики Татарстан. По предварительной договоренности, три человека – председатель родительского комитета Батерииковской начальной школы Беляева Э.Ш. и два представителя из республики Татарстан – зашли в кабинет Микова П.В. Он долгое время сидел, не обращая на них внимания, уткнувшись в компьютер, затем поднял голову и сказал: «По Батерикам все сделано законно, права детей на образование не нарушены», пришлось встать и выйти из его кабинета с определенным мнением о нем, а Миков П.В. снова уткнулся в свой компьютер.

Мы, родители, ему продолжали писать. Почему? Потому что он уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Он был обязан проснуться, но он упорно спал под бой наших барабанов.

Над нами в 2010 году нависла очередная беда. Под угрозой ликвидации оказался детский сад. Мы опять написали ему, что если бы он проявил принципиальность, не отказался бы от своих слов в 2008 г., разве бы чиновники так охамели! Он нам в ответ пишет: «Согласно предоставленной информации, школа, а также детский сад, являющийся структурным

подразделением школы, действительно, в настоящее время проходят стадию лицензирования. Здание пищеблока и детского сада официально не признаны аварийными, о чем составлены соответствующие акты обследования». Копия этого ответа от 11 февраля 2010 года прилагается.

В июле 2010г. детский сад ликвидировали, затем через аукцион здание продали. Обед учащимся начальной школы возят из другой школы. Наши дети с 5 класса на подвозе. Количество детей с 7 до 15 лет стабильно остается с 2008 г. не менее 70, до 7 лет детей – 50.

В 2012г. над нами опять сгустились тучи. Здание комплекса «Средняя школа – детский сад» краевые и районные чиновники и депутаты решили переделать под жилой корпус психоневрологического интерната.

Общественность возмущена. Миков П.В. не достоин быть уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае. Именно из-за таких, как он, готовых обмануться, готовых слукавить, готовых примкнуть к начальству, готовых бросить детей в беде, плодится произвол и хамство власть имущих. Миков П.В. не дорожит честью своей должности, это он продемонстрировал и при участии в передаче «Пусть говорят». Он не принципиален, он готов заплясать под любую музыку чиновников. Правозащитник по правам детей в первую очередь должен быть на стороне детей и законных их представителей.

Подписи родителей, жителей д.Батерики прилагаются».

школы для инфицированных туберкулезом детей». (Интернет-источник: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/k-basarginu-prishlyut-ftiziatra>).

«Сегодня, 19 июня, на заседании комитета по социальной политике депутат Ирина Корюкина высказала обеспокоенность за судьбу школы-интерната № 5 санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении. По ее информации, городские власти намерены выставить интернат на торги. Напомним, в 2010 году школа, где больные дети находились 5 дней в неделю и получали необходимую медпомощь и питание, была закрыта, дети распределены по школам по месту жительства.

После неоднократных публикаций «УралПолит.Ru» и в других изданиях детский омбудсмен Павел Миков обратился в прокуратуру с жалобой на незаконность принятого администрацией Перми решения о закрытии заведения. <...>

В администрации Перми «УралПолит.Ru» сообщили, что здание школы не готовится к продаже и не включено в план приватизации на 2012 год.

Однако сегодня **уполномоченный по правам ребенка Павел Миков** неожиданно заявил «УралПолит.Ru», что он категорически против сохранения «закрытых учреждений» для детей. «У нас в Перми около 5 тысяч детей с повышенной реакцией Манту, но они не являются больными и не являются эпидемиологически опасными. И что, теперь нам нужно все 5 тысяч детей вывести из обычных школ и поместить в какие-то резервации?» – несколько раздраженно высказался Павел Владимирович.

Судя по всей этой истории, есть основания полагать, что Павел Миков несколько передергивает факты. А именно: когда речь идет о детях из нормальных, благополучных семей, то, конечно, родители их никогда не будут ратовать за помещение детей в некое закрытое учреждение. Но совсем другое дело, когда инфицированные дети находятся в социально опасных условиях, родители которых уже больны туберкулезом. И нахождения рядом с больными родителями не сулит ничего хорошего. Кроме того, престарелые опекуны либо больные и пьющие родители не способны дать ребенку ни нормальной поддержки, ни лечения. Ведь понятное дело, что закрытые учреждения создаются не от хорошей жизни и отнюдь не для всех детей. И если еще и государство отвернется от их бед и нужд, то помочь им будет абсолютно некому.

Яркий тому пример – трагическая гибель воспитанницы интерната Жени Обьещиковой. Как только она оказалась в семье, когда интернат был закрыт, девочка осталась на улице и пала жертвой преступника. Женю убили. Как сообщили «УралПолит.Ru» педагоги школы, за то время, как школа была закрыта, уже двое воспитанников заболели туберкулезом. То есть инфицирование перетекло в открытую стадию заболевания.

По каким-то причинам Павел Миков не хочет принимать во внимание тот факт, что у инфицированных туберкулезом детей из неблагополучных семей риск заболеть опасным заболеванием гораздо выше. И что именно

таким детям государство должно помочь. А омбудсмен продолжает ратовать за закрытие подобного интерната. «Я против подобных социальных экспериментов», – заявил Миков «УралПолит.Ru» и отметил, что судьба заведения будет зависеть от мнения врачей.

Странно, что омбудсмен не берет во внимание и мнение врача, ректора медицинской академии Ирины Корюкиной, которая убеждена в необходимости сохранения школы-интерната для детей, инфицированных туберкулезом. Кроме того, по информации «УралПолит.Ru», глава администрации Перми Анатолий Маховиков считает, что за закрытием школы стоит только идеология оптимизации, выработанная предыдущим главой региона Олегом Чиркуновым.

Как сообщил «УралПолит.Ru» губернатор Виктор Басаргин, 20 июня он намерен обсудить эту проблему с Павлом Миковым. <...>

Стоит отметить, что Пермь – единственный в России город, где отсутствует городской диспансер для больных туберкулезом. В крае насчитывается порядка 17 тысяч инфицированных детей. Между тем в регионе сложилась практика оптимизации объектов социальной сферы, в том числе и учреждений образования для детей с ослабленным здоровьем. Таким образом была закрыта школа для детей-инвалидов. Суд принял позицию агентства по управлению имуществом края. Такая же угроза нависла сегодня и над школой для детей, инфицированных туберкулезом».

В этот же день 19.06.2012 выходит материал на портале «Несекретно» «Санаторную школу-интернат в Кировском районе надо вернуть». В статье приводится стенограмма заседания ЗС, на котором УПР представлял отчет о проделанной работе.

Ирина Корюкина, депутат ЗС Пермского края:

- Как вы относитесь к правам детей, которые в этих обычных школах учатся, и потенциально могут быть заражены, и как вы относитесь к правам детей, которые были в этой школе. Чем вызвана ликвидация этого учреждения и выставления его на продажу после ремонта за бюджетные деньги. Есть обращения родителей, педагогов.

Павел Миков:

- Ситуация возникла два года назад, тогда стали поступать первые обращения. В этой ситуации я насколько возможно было разбирался. По заключению врачей-фтизиатров и экспертному заключению министерства здравоохранения Пермского края, эти дети опасности не представляют для других детей. Сегодня я общался с начальником департамента образования города, говорили про это здание, меня Людмила Анатольевна Гаджиева заверила, что у города никаких планов по продаже здания нет.

Ирина Корюкина:

- Там уже охрана выставлена, ни сотрудников, ни родителей на территорию не пускают. Оснований нет никаких. Я хочу услышать фамилию того врача, который дал такое заключение, потому что наша кафедра дала письменное заключение о недопустимости этих вещей. Тубинфицированный ребенок из семьи, где есть больные, может заболеть в любую секунду. И опасности подвергаются все дети школ, куда эти дети пошли. А сами дети тубинфицированные нуждаются в особых условиях. Вы сами все знаете – это особые дети.

Павел Миков:

- У нас в крае есть две школы, где могут лечиться больные дети.

Ирина Корюкина:

- Почему они должны ехать в край, если они живут в Перми.

Павел Миков:

- Давайте еще раз обсудим вместе с представителями города.

Ирина Корюкина:

- Я хочу сказать, что все заключения подготовлены, этим вопросом сейчас серьезно занимаются, школу надо будет открыть – главное, чтобы не ушло здание».

Из той же публикации становятся известны новые подробности: «А теперь ответ на вопрос, который волнует и Ирину Корюкину: фамилия врача-фтизиатра, который дал «добро» чиновникам. Это главный фтизиатр Пермского края Валерий Рейхард. Чиновник, который отрицает, что регион с 1998 года находится в очаге эпидемии туберкулеза, который разрешил уничтожить стационары во всех районах Перми, -и теперь больные с острыми формами ездят по всему городу, который закрывал глаза на то, что тублаборатория находится в детской поликлинике, что закрываются детские сады и школы для детей с туберкулезной интоксикацией.

Пермь – единственный город в стране с таким количеством населения, который не имеет городского диспансера. На сегодняшний день мы лидируем и по числу тубинфицированных детей – их 17 тысяч».

Предоставим слово еще одному принципиальному журналисту. По сути, именно журналистское сообщество взялось за дело детской правозащиты, когда УПР встал на сторону «ликвидаторов».

7.02.2012 г. РИА «Федералпресс» публикует статью «Как больных детей в Перми выводят на «аутсорсинг» (Интернет-источник: http://old.fedpress.ru/federal/polit/vlast/id_272962.html). Журналист подробно описывает ситуацию с закрытием интерната, рассказывая о тяжелом

положении ряда бывших учащихся интерната (в том числе историю трагической гибели Жени Обьещиковой) и в заключение прямо выходит на тему действий УПР.

«Чиновники неохотно отзывались на мои вопросы по данной проблеме, я позвонила **уполномоченному по правам ребенка в Пермском крае Павлу Микову**, подумав, что он-то уж точно горой стоит за детей. Прежде всего, я поделилась с Павлом Владимировичем сомнениями о возможности престарелым опекунам на 10 тысяч 678 рублей воспитывать больного ребенка.

Омбудсмен убежден, что за счет бюджета нужно финансировать не детдома и не интернаты для тубинфицированных и детей-инвалидов, а ... некоммерческие организации, которые станут помогать неблагополучным семьям. Собеседник посетовал на то, что вот де, пока депутаты ЗС не понимают важности этого и соответствующий закон не принимают в то время, как Европа давно живет по такой идеологии. «Государство не должно никого обеспечивать, а должно создавать условия», – заявил уполномоченный по правам ребенка. И я была шокирована. Ведь это говорит не губернатор, который во всем видит экономическую целесообразность. Но даже он, говоря об аутсорсинге и создании условий, по-моему, всегда имел в виду прежде всего бизнес! Даже наш прагматичный губернатор не далее, как в декабре, заявил журналистам, что государство (имеется в виду господдержка) существует в тех случаях, когда все другие уже использованы, когда речь идет о тех, кто не может существовать самостоятельно.

Кроме того, есть здесь нечто от лукавого. А именно: в стремлении отстоять свою идеологию, собеседник всё смешал в кучу: детские дома и учреждения для больных детей. Возможно, сирот и нужно забирать в семьи, а детские дома закрывать, но почему нужно закрывать те государственные и муниципальные учреждения, воспитанники которых не могут обойтись без государственной поддержки?»

09.02.2012г. в газете «Аргументы и факты» в статье «Естественный отброс. В Перми закрыли школу для детей, инфицированных туберкулезом» Павел Миков комментирует закрытие школы. Интернет-источник: http://www.perm.aif.ru/gorod/infrastructure/121823#comment_form

«Павел Миков: Существование интернатов при школах я считаю недопустимым, с точки зрения интересов детей. В этих случаях дети, при живых родителях, становятся социальными сиротами. Понимаю, почему родители остались недовольными. Ведь им было удобно – всю неделю дети в интернате, под опекой воспитателей, присматривать ни за кем не надо. Что за профанация семейного воспитания? Специалисты министерства здравоохранения считают, что дети школы № 5 могут обучаться в образовательных школах».

Особенно шокирует логика: родителям *удобно* жить без детей. Этот яркий штрих великолепно демонстрирует высокомерное отношение УПР к семьям, в чем у нас еще будет возможность убедиться.

26.08.2014 г. интернет-газета «Znak.com» публикует статью «Помогите, нас снова обманывают!» с подзаголовком «Пермские медики оказались заложниками чиновничьего вранья». Приведём любопытный фрагмент статьи о роли Павла Микова в закрытии учреждения: «Все пеняли на «антисоциальную и антинародную» политику тогдашнего губернатора Олега Чиркунова, считавшего, что ни к чему кормить «сырых и убогих», а потому расходы на такие учреждения непременно нужно сокращать. Но вот произошла смена губернатора. В регион был назначен Виктор Басаргин, который с ходу сделал ряд обнадеживающих заявлений, приняв на себя социальные обязательства, прежде всего связанные с позитивными сдвигами в медицине. И каково же было удивление общественности, когда новоиспеченный губернатор вдруг заявил, что он подтверждает решение о закрытии школы для инфицированных туберкулезом детей. В начале лета прошлого года Виктор Федорович рассказал нашему корреспонденту, что к такому решению он пришел после беседы с уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае Павлом Миковым. «А я ему доверю», - заявил губернатор».

В данном случае УПР, как минимум, легитимирует крайне спорное решение власти, а возможно и прямо влияет на принятие такого решения.

2.4. Закрытие Школы для детей с ограниченными возможностями здоровья

19.08.2012г. на радио «Эхо Москвы - Пермь» вышла передача «Время Ч» на тему «2011 год. Закрытие школы для детей с ограниченными возможностями здоровья». (Интернет-источник: <http://www.echoperm.ru/efir/319/32333/>)

В передаче приняла участие Людмила Сергеевна Власенко – одна из активисток родительского комитета, выступающего против закрытия школы для детей с ограниченными возможностями здоровья.

«Игорь Лазарев: Да, это история 2011 года. И одной из самых знаковых историй стало закрытие школы для детей с ограниченными возможностями здоровья. Это произошло в начале мая по решению Индустриального районного суда. Этому предшествовали проверки Управления Роспотребнадзора, проверки прокуратуры, проверки Контрольно-счетной палаты. Выяснилось, что школа размещается в здании, которое было бы очень непросто привести в соответствие с необходимыми санитарными правилами. Дело в том, что оно строилось еще в 1995 год под молочную кухню. Это я цитирую по газете «Новый компаньон». А в 2007 году в это здание переехали ученики и педагоги коррекционной школы. И вот в 2001 году, в мае школа была закрыта.

Роман Попов: Я сразу в двух словах напомним, что там была абсолютно свинская история с выплатами, которые фактически как взятку предлагали родителям с тем, чтобы они взяли, подписали и замолчали.

Игорь Лазарев: Да, это была сумма в 50 тысяч рублей.

Роман Попов: И предполагалось, что этой суммы должно было хватить. Представляй гостей».

Людмила Власенко в своем интервью свидетельствует: «<...> мы, родители, объединились, школу отстаивали. Год отстояли. 30 августа только, перед учебным годом, нам сказали, что школа будет работать еще год. И будет работать независимая комиссия, которая будет решать, нужно быть таким школам или нет. В итоге решили, что да – такие школы должны быть. Но тем не менее, Виктора Васильевича снимают, ставят на его место Клюкину Татьяну Михайловну, которая без опыта работы в таких школах. И еще год школа существовала на Рабоче-Крестьянской. Начали реконструкцию первого этажа, были выделены большие деньги, чтобы была школа в хорошем помещении. Тем не менее, через полгода выясняется, что школу помещают в здание молочной кухни. Это неплохой офис. Но мы потом уже поняли, что все велось к тому, что школу надо закрыть, детей надо вывести, планировать дистанционное образование детям. То есть все дети сидят дома, а педагоги обучают. Это, конечно, никуда не годилось. А потом выяснилось, что школа не имела лицензии. И когда подали документы на получение лицензии, Роспотребнадзор сделал заключение, что школа в этом здании находиться не может. И вместо того, чтобы заняться тем, чтобы подыскивать новое помещение, директор и гос.учредитель начали судиться с Роспотребнадзором и т.д. В итоге 13 мая 2011 года школа все-таки была закрыта. <...> За неделю до начала 2012 года вдруг выясняется, что школы нет, она закрывается. Куда детей – не понятно. В итоге детей лихорадочно стали переводить в школы. А где у нас коррекционные школы? На окраинах города. Это Закамск, Кислотные Дачи, Загарье. И было принято решение делать большую школу-интернат для детей со всеми ограниченными возможностями в районе Бакинститута – там, где находится школа-интернат для глухонемых детей. Вроде бы хорошо собрать всех детей рядом, в одном экологически чистом районе. Но никто не думает, что добраться до этого экологически чистого района, надо проехать через задымленный город в душном транспорте. Такая дискриминация для наших детей. Очень сложно добираться. Мало того, нам говорили, что педагогов не потеряем. В итоге всех детей распределили по разным школам. И педагоги были практически выброшены на улицу. Это педагоги с большим опытом, знаниями, с большой любовью. <...> Мы все это время пытались попасть на прием к губернатору – никак. Мы были у Карпушина, были на приеме у Микова. Во всех инстанциях мы были. Нам обещали. Но ничего не делалось. <...> Сейчас говорят про инклюзию. Даже по телевизору показывают ребенка-колясочника, который учится в обычной школе. Конечно, те, кто может учиться в обычной, тот учится. Но ведь некоторые не могут. Мы тоже

пытались, доучились до 4 класса, дальше никак. Надо ведь ездить на реабилитацию, мы по полгода пропускали. Полгода операций, реабилитаций – приезжаешь – отстал. В течение года надо догонять. В 33 школе был создан инклюзивный класс. Там, по-моему, 10 таких детей было. Из них только 2 ребенка дошли до 9 класса, и только один в этом году (наш приятель, хороший мальчик с ДЦП) закончил школу. Но на реабилитацию он ездить не мог. В итоге ходить он стал хуже. Он через силу все это делает. Но если бы он за школьные годы имел возможность ходить на реабилитацию, у него было бы лучше состояние здоровья. А если ездить на реабилитацию постоянно, значит ты пропускаешь, и тебя выгоняют из школы. По возрасту ты не можешь. И только благодаря тому, что приходится ходить и доказывать, что мой ребенок не получил этого уровня образования. Дети заканчивают школу, получают документы и уходят в никуда. Они не могут поступить. А если и поступают, то даже в техникуме не могут вытянуть. Как можно за 10 часов в неделю освоить программу? Даже педагоги говорят, что они заголовки параграфов читают, остальное на дом. Перелистывается несколько параграфов, пропускается, изучается только самое основное. Уровень образования очень низкий. Инклюзия, как говорят. Идите в обычные школы. Мы бы рады, но школы не готовы принять наших детей. Во-первых, это дополнительная головная боль для любого директора школы. Там своих проблем хватает, и еще дети приходят. Трудно. Педагогов не хватает. Педагог, который учит по обычной программе обычных детей, не готов учить ребенка, который находится на индивидуальном образовании».

Итак, рассказывается о длительной борьбе за сохранение школы для детей с ограниченными возможностями. И уже здесь появляется значимая информация, которую следует взять на заметку: альтернативой таким школам выступает инклюзивное образование.

22.09.2011 на портале «Несекретно» выходит статья «Елене Костиной плевать на детей-инвалидов, их родителей и подписи пермяков» (**Интернет-источник:**

http://www.nesekretno.ru/power/2473/Elene_Kostinoi_plevat_na_detei_invalidov_ih_roditelei_i_podp)

«Краевое агентство по управлению государственными учреждениями (руководитель Елена Костина), несмотря на обращения родителей, общественных деятелей, журналистов, писателей, учёных, все-таки закрывает «Школу для детей с ограниченными возможностями здоровья». До 5 октября эту школу присоединят к «Школе для детей с нарушением слуха».

Школа, расположенная в Перми на шоссе Космонавтов, 181а, в мае этого года была опечатана по решению суда из-за многочисленных нарушений. Они были обнаружены после проверок Роспотребнадзора, Контрольно-счётной палаты Пермского края и прокуратуры. Школа была срочно закрыта, дети не смогли завершить обучение до окончания учебного года.

Школу для детей с ограниченными возможностями посещали дети с диагнозами, которых не пожелаешь и врагу: глубокая умственная отсталость, аутизм, детский церебральный паралич, синдром Дауна, гемофилия, тяжёлые формы сахарного диабета, сердечных заболеваний и болезней мозга. Таким детям очень сложно менять школу, сложно привыкать к новым преподавателям».

23.09.2011г. на портале «Несекретно» выходит статья «Аверкиев Микову: «Павел, ты позоришь свою должность!». (Интернет-источник: http://www.nesekretno.ru/power/2491/Averkiev_Mikovu_Pavel_ti_pozorih_svou_dolgnost)

«Сегодня в Общественной палате Перми состоялась заседание комиссии по образованию и науке. Главной темой стало рассмотрение обращения родителей детей-инвалидов по поводу закрытия школы для детей с ограниченными возможностями здоровья.

<...> [Павел Миков] считает, что размещение школы на окраине не является проблемой. И на речь Игоря Аверкиева, председателя «Пермской гражданской палаты» о том, что в Перми существует дискриминация детей-инвалидов по территориальному признаку, ответил: *«Все эти школы строились в советское время. Они все были построены как огромные комплексы, когда советское государство, заботясь, строило на 600-700 детей с ОВЗ. На сегодняшний день поселок Южный это неотъемлемая часть города Перми и для меня не понятно, что значит «остаться в городе школе, а не отправлять куда-то». Когда мне предоставляли возможность только лишь в микрорайоне Голованово получить жилье, как лицу из числа детей-сирот и больше нигде, я согласился». Но ведь Павел Миков не инвалид?*

«Павел, ты позоришь свою должность!», - не смог удержаться Игорь Аверкиев».

29.02.2012 на «Несекретно» выходит статья «Краевую коррекционную школу уничтожили, чтобы открыть ресторан!» (Интернет-источник: http://www.nesekretno.ru/power/4426/Kraevuu_korrekcionnuu_hkolu_unictogili_s_tobi_otkrit_restoran) «Как стало известно НеСекретно, в помещении, где располагалась Краевая «Коррекционная общеобразовательная школа для детей с ограниченными возможностями здоровья», теперь открыли ресторан!»

В настоящее время в данном здании находится некоммерческая организация "АНО Пермский миграционный центр" помощи и адаптации трудовых мигрантов.

13.10.2011г. на сайте Пермской гражданской палаты её глава Игорь Аверкиев комментирует закрытие Школы для детей с ограниченными

возможностями здоровья в статье «Бюрократические садистки» (Интернет-источник: <http://www.pgpalata.ru/averkiev/0054>).

«<...> эти «управители учреждениями», оказывается, искренне убеждены, что родители, какими бы ответственными они ни были, некомпетентны в интересах своих детей и не могут судить об этих интересах. По их логике, кстати, вполне фашисткой, дети, в конечном счете, принадлежат не родителям, а государству, поскольку только государство вправе решать, что полезно ребёнку, а что вредно: индивидуально ему учиться или в классе; в этой школе или в другой; инклюзивно или эксклюзивно; дистанционно или в живом общении с себе подобными. В нашей стране, считают они, только государство вправе определять истинные интересы ребёнка. Для них каждый родитель - это неразумный безответственный субъект, не ведающий, что творит со своим отпрыском. Эту варварскую версию «защиты прав и интересов детей» с большой охотой всякий раз подтверждает и пермский Уполномоченный по правам детей Павел Миков. Побудешь с этими «заступниками за детей» час в одном помещении и утратишь последнюю веру в человеческий разум, честь и добродушие».

26.09.2011 РИА «ФедералПресс» Павел Миков прокомментировал закрытие спецшколы. (Интернет-источник: http://old.fedpress.ru/33/polit/society/id_251545.html): «Да, ситуация вокруг школы для детей с ограниченными возможностями очень и очень непростая. **Инклюзивное обучение необходимо внедрять в жизнь, и эта позиция достаточно жесткая**».

По-видимому, позиция по инклюзивному образованию «жесткая» у самого П.В.Микова и у той системы, которую он представляет. Он здесь явно говорит от лица административной системы. А вот итог инклюзивного эксперимента:

06.03.2013г. на портале Несекретно выходит статья Детский омбудсмен Прикамья: «Это профанация инклюзивного образования!» (Интернет-источник: http://www.nesekretno.ru/scandals/10821/Detskii_ombudsmen_Prikam_y_Ato_pr_ofanaciy_inkluzivnogo_obraz)

«Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Павел Миков, который изучает тему получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья, посетил городскую школу №14 в Березниках. Она уже второй год является одной из пяти краевых экспериментальных площадок по развитию инклюзивного образования.

Ознакомление с деятельностью школы вызвало много вопросов у детского омбудсмена. **Инклюзия, по мнению Павла Микова, в данной школе носит механистический характер и для учреждения скорее вынужденная.**

К общеобразовательной школе присоединили школу №18 для слабовидящих детей. При этом, как отметил Миков, самые элементарные требования к безбарьерности среды созданы не были: отсутствует пандус, кабинет лечебной физкультуры не оборудован, классные и санитарно-бытовые помещения не оборудованы по стандартам для детей с ограниченными возможностями здоровья, заявленные в программе развития учреждения медицинские, педагогические кадры не укомплектованы. Да и сама программа развития нацелена не на инклюзию, а на интеграцию детей с ограниченными возможностями здоровья в среду сверстников.

В итоге оценка увиденного Уполномоченным была жесткой: «Это профанация инклюзивного образования!»

Уполномоченный по правам ребенка считает, что министерство образования Пермского края обязано в ближайшее время предоставить публичный отчет об экспериментальной деятельности по развитию в крае инклюзивного образования, его результатах и перспективах».

Таким образом, сам уполномоченный по правам ребенка констатирует провал эксперимента по распределению детей с ограниченными возможностями в обычные школы с закрытием специализированных школ.

2.5. Выводы. Безразличие официальной правозащиты к инфраструктурным проблемам

Мы видим, что сокращение инфраструктуры детства за последние годы проходило в промышленных масштабах. Утилизировались досуговые, образовательные, медицинские центры. И именно эта – инфраструктурная – проблема представляется первостепенной не только нам, но и той части общественности, которая обращалась к УПР Павлу Микову. Последний же вставал на сторону чиновников и поддерживал утилизационную идеологию. Самое удивительное, что новые, модернизированные, формы заботы о детях так и не были сформированы. Детей и родителей бросали в безответственный эксперимент со ссылкой на западный опыт.

Чем же был занят аппарат уполномоченного? Какие приоритеты он сам ставил в своей деятельности? Страница «Приоритеты» официального сайта УПЧ в Пермском крае (<http://ombudsman.perm.ru/priorities/>) дает следующий список основных направлений: «Конференции», «Круглые столы», «Пилорама», «Медиация как культура согласия». При этом на всех открытых мероприятиях Павла Микова преследуют вопросы о закрытых учреждениях. Так, на «приоритетной», в отличие от спасения тубинфицированных, «Пилораме – 2012» Олег Заяц, бывший директор детского сада и руководитель Региональной общественной организации «За права детей на образование в Пермском крае», задал Павлу Владимировичу вопрос: *«Где был Павел Миков, когда на сегодняшний день 4 тысячи детей не могут попасть в детские сады?»* Омбудсмен предложил оппоненту встретиться

через неделю: «*Но это не тема дискуссии сейчас...*» Похоже, чиновник системно уходил от проблемы детских садов.

За три года (2008-2010) П. Миков участвовал в мероприятиях:

- более 30 форумов и конференций;
- порядка 40 круглых столов, общественных слушаний, семинарах и тренингах
- порядка 40 совещаний
- более, чем в 25 мероприятиях, носящих праздничный, спортивный или образовательный характер.

Помимо этого, он провел:

- 13 встреч с официальными лицами
- 5 онлайн-конференций и телефонных линий
- порядка 25 семинаров и лекций по правам человека и, в частности, по правам детей
- 10 пресс-конференций

А также:

- произвел более 30 посещений детских домов и колоний

Приоритетные темы докладов УПР в этот период:

- гражданские права
- права детей
- образование в области гражданских прав
- права детей-сирот
- дети, находящиеся в социально-опасном положении
- толерантность
- профилактика правонарушений несовершеннолетних
- ювенальное право, защита прав несовершеннолетних нарушителей
- жестокое обращение с детьми и насилие в семье
- опека и попечительство
- участие молодежи в политике

Основные группы жалоб населения к УПР – это жалобы на нарушение прав:

- на жилье (в 2012 - 22%)
- защиту детства, материнства и семьи (их количество почему-то сильно, в 2,5 р. выросло в 2011 г.) (в 2012 г. - 23%)
- право на социальное обеспечение (14 % в 2012)
- право на образование (17% в 2012)

В первый год его работы (2008) жалобы по поводу нарушения прав на образование составили 47,5 % всех жалоб. Среди них было 40 коллективных обращений по поводу реорганизации. В его отчете за 2008 г. ни об одном успешном решении такой проблемы не сообщается. За все время П.В.Миков провел лишь одно публичное мероприятие, посвященное этой теме (по крайней мере, согласно информации с сайта УПР в Пермском крае). В числе жалоб на нарушение права на образование - "вымогательство" денег в школах, недоступность мест в детских садах и школах.

В дальнейшем доля жалоб на нарушение права на образование снижается до 13-16% (а абсолютное количество таких жалоб снижается к 2010 г. и снова повышается до прежнего уровня к 2012).

В целом не удивительно, что обращения по поводу реорганизации оставались без внимания П.В.Микова. В частности, омбудсмен принимал участие в общественных обсуждениях по теме «Анализ эффектов реализации комплексного проекта модернизации образования. Обеспечение и содействие модернизации систем образования во всех субъектах Российской Федерации». Одной из заявленных целей обсуждений было "обеспечение и содействие модернизации систем образования во всех субъектах Российской Федерации". Иными словами, пермский омбудсмен выступал как **сторонник** реорганизации. Так что не исключено, что многие подобные жалобы отправлялись в категорию "необоснованные".

3. Ювенальная юстиция в Пермском крае

3.1. Ювенальная юстиция

Кто бы и какое определение ни давал понятию «Ювенальная юстиция», можно выделить основные принципы, на которых построена та самая западная модель, против внедрения которой и выражает свой протест наша организация. Вот эти принципы:

1) Приоритет прав детей (как следствие первого пункта, происходит разращение детей, поощрение любого поведения ребенка, в итоге – фактический запрет на воспитание);

2) «Презумпция виновности» родителей (чиновники от ЮЮ в первую очередь следят за поведением родителей и, как правило, именно им предъявляют обвинения в нарушении прав детей);

3) Право чиновников на вмешательство в дела семьи и навязывание методов воспитания;

4) Контроль за питанием и досугом семьи, обеспечение права ребенка на «личное пространство», то есть **тотальный контроль за всеми сферами семейной жизни;**

5) Право чиновников на отобрание детей без решения суда

6) Работающая система распределения изъятых детей (реабилитационные центры, фостерная модель и бизнес, построенный вокруг этого)

Многие эксперты говорят о том, что:

- Предлагаемая система противоречит конституционным основам РФ и действующему законодательству;

- Принятие чуждой системы «защиты ребенка» приведёт к абсолютно необоснованному и непродуманному изменению нашего семейного законодательства;

- Создание ювенальных судов противоречит конституционному принципу разделения властей;

- Ювенальная юстиция сводит на нет независимость семьи, разрушает авторитет родителей. Она направлена на демонтаж кровной семьи и традиционных духовно-нравственных ценностей;

- Одной из самых главных проблем является то, что ювенальная юстиция абсолютно не учитывает религиозные установки конфессиональных групп, проживающих в РФ, а то и противоречит им по основным вопросам.

3.2. Ювенальная юстиция в Пермском крае

За год работы пермское отделение РВС столкнулось с проявлениями работы подобных механизмов как в процессе изучения регионального законодательства, так и в процессе реальной работы с семьями, которые обратились за помощью.

Например, таким механизмом является документ «Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия», утвержденный постановлением КДНиЗП пермского края 25.10.2011 г.

Этот документ содержит размытые критерии для постановки семьи на учёт как находящейся в социально-опасном положении (сокращенно - СОП), и юристы отмечают, что, при желании, чиновник может любой, даже вполне нормальной, семье присвоить статус «группы риска» или СОП.

Примером этому может служить дело семьи из Орджоникидзевского района, которым занималось Пермское отделение РВС. Из семьи участковым, имеющим нездоровый интерес к данной семье, необоснованно были изъяты дети и по причине того, что семье был присвоен статус СОП, родители не смогли их впоследствии забрать из реабилитационного центра. Так как, согласно ФЗ № 120, если семья состоит на учёте, как находящаяся в СОП, забрать детей можно только с разрешения органов опеки, которые вполне могут и отказать в этом, решив, что детям нужна дальнейшая «реабилитация». Детей удалось выволить из центра далеко не сразу, для этого потребовалась примерно неделя.

Часто люди не понимают, что влечет за собой присвоение статуса СОП и без особых возражений принимают этот статус, наивно полагая, что это даёт им только право на помощь и, например, на отдых детей в различных лагерях за счёт государства. О подобных последствиях люди не задумываются по причине недостаточной юридической осведомленности.

Данной семье статус СОП был присвоен в результате того, что ожидаемо некорректно сработал механизм межведомственного взаимодействия – в школе у ребенка увидели синяк и сообщили об этом; родители утверждали, что об этом их не поставили в известность и о присвоении им какого-то статуса они узнали только через продолжительное время (несколько месяцев). Впоследствии с семьёй был заключен некий договор с ООО (Общество с Ограниченной Ответственностью!) «ЦВТ - Пермь», на деле являющийся договором «социального патроната», согласно

которому, предметом соглашения являлось «оказание услуг по реабилитации». Родители обязывались:

- дать согласие на «оказание помощи со стороны специалистов»;
- дать согласие на «сбор (получение сведений) о нём и его семье (включая детей), необходимых для оказания помощи, предусмотренной настоящим соглашением, а также на посещение семьи, для оказания услуг, указанных в настоящем соглашении;
- выполнять рекомендации специалистов.

На этом примере можно было наблюдать действия следующих ювенальных механизмов:

- межведомственное взаимодействие (классически некорректный результат срабатывания механизма);
- тотальный контроль над семьёй;
- Право чиновников на вмешательство в дела семьи, право диктовки методов воспитания (реализуемое через заключение договора, фактически являющегося договором о социальном патронате);
- Работающая система распределения изъятых детей (в этом случае показательна функция реабилитационного центра);
- Право чиновников на отобрание детей (которое было косвенно реализовано через механизмы присвоения статуса СОП, договора социального патроната и действия ФЗ 120).

Фактическая работа комиссий по делам несовершеннолетних показывает, что комиссия часто исходит из принципа презумпции виновности родителей. Доказательством этому служит дело, которым также занималось Пермское отделение РВС, связанное с девочкой, сбитой на пешеходном перекрёстке. Когда только на основании протокола инспектора ПДН, который в свою очередь основывался исключительно на сообщении из ГИБДД, комиссия признала родителей виновными в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Не попытавшись выяснить какие-либо обстоятельства дела, абсолютно проигнорировав все доводы отца и даже не попытавшись выслушать его дочь, которая в тот момент находилась в том же зале. Данное решение КДНиЗП впоследствии было отменено решением краевого суда. Что это, если не демонстрация существующего в рамках КДН подхода с презумпцией виновности родителей? Похоже, что все больше людей, работающих внутри систем органов опеки и КДН, начинают разделять эту идею. Это говорит о том, что сотрудникам каким-то образом дают понять, что подобные подходы являются верными.

Очевидно, что Павел Миков также вполне разделяет идеи о приоритете прав ребёнка, презумпции виновности родителей и проч. Какие же ещё инициативы, прямо или косвенно свидетельствовавшие о внедрении ювенальных механизмов, он поддерживал?

Ни для кого не секрет, что Павел Владимирович всячески способствовал у нас продвижению патронатных семей, которое происходило на фоне ликвидации детских домов в Пермском крае. Этот возмездный вариант опеки предлагается именно в том самом, «фостерном» варианте, когда главным становятся не дети, а деньги. В существующей системе западной ювенальной юстиции институт «фостерных» семей является органически вписанной частью функционирующей ювенальной модели, при которой дети, изъятые из кровных семей, – это источник прибыли (часто, за содержание детей платят сами кровные родители, а вовсе даже не государство). Поэтому можно говорить о том, что и принцип «работающей системы распределения изъятых детей», у нас тоже продвигается при полном согласии уполномоченного по правам ребёнка.

При этом, уже проявляется переко́с в сторону поддержки патронатных семей с постепенным отказом от различных мер социальной поддержки кровных семей. Чего стоит только позиция Микова относительно проекта «Мамин выбор» (чиновник убежден, что матери тратят выделяемые деньги не на нужды детей, а на удовлетворение своих интересов). А также постоянное озвучивание идеи о том, что родители из семей, нуждающихся в поддержке, занимают «иждивенческую позицию». Проталкивание идеи «ответственного родительства» (когда чиновники сами начинают определять, какие родители являются «ответственными», а какие нет) и привлечения НКО к продвижению якобы необходимого «родительского образования»:

"С целью формирования понимания миссии семьи, ответственного родительства, профилактики асоциального поведения, профилактики семейного и детского неблагополучия в крае необходимо создавать систему родительского образования (объединить усилия немногочисленных организаций и оказывать им регулярную поддержку) – «Родительские университеты», активное участие в реализации проекта могут принять социально ориентированные некоммерческие организации (Академия родительского образования, семейная корпорация «Фортуна», АНО «Институт семейного воспитания» и др.)".

3.3. Ювенальная риторика Павла Микова

Следует отметить, что Павел Миков неоднократно пытался обосновать абсолютно лживый тезис, что в России ситуация с насилием в кровных семьях приняла катастрофический характер. Несложно догадаться, что этими действиями омбудсмен всячески пытается легитимировать введение инициатив, базирующихся на вышеперечисленных принципах

функционирования ювенальной модели, а значит, фактически выступает за её внедрение. При этом чиновник неоднократно вводил в заблуждение СМИ и общественность.

Например, в одной из [презентаций](#), подписанной именем Павла Микова, сообщается, что *«насилие в той или иной форме совершается в каждой четвертой российской семье»*, что в России *«ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями»* и что *«для 10% этих детей исходом становится смерть»*. 10% от 2 млн. — это 200 тыс. Однако следующий же слайд сообщает, что *«в 2008 году от жестокого обращения с детьми погибло 1914 детей»*.

В мае 2009 Миков снова [говорит](#) о двух миллионах и двух тысячах, но уже в другом контексте: *«На единичные случаи насилия в замещающих семьях мы имеем сотни случаев жестокого обращения в семьях родных... Сегодня приемная семья для сироты прозрачна для контроля со стороны всех. Контролируют и органы опеки, и специализированные службы сопровождения подобных семей, и прокуратура. В таких семьях заслон возможным фактам насилия поставлен. Проблема собственных семей гораздо сложнее. Ежегодно в России от насилия и жестокого обращения страдает более двух миллионов детей, из них почти две тысячи погибают от рук близких, родителей»*. При этом ничего не сказано о том, что в России в 2012 году из [22,2 млн.](#) детей только [516 тыс.](#) (2,3%) были приёмными. Что это, если не манипуляция цифрами, призванная убедить нас, что благодаря тотальному контролю приёмные семьи безопаснее родных и нужно срочно вводить такой контроль повсеместно? И каковы реальные данные?

Во-первых, приведем [слова](#) Е. М. Тимошиной, канд. юр. наук, старшего научного сотрудника Всероссийского НИИ МВД: *«Согласно данным официальной статистики (Ф. 455, кн. 709 ГИАЦ МВД России), за последние годы в целом зафиксировано снижение числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: в 2009 г. всего по России было зарегистрировано 106399 преступлений...»*

Во-вторых, по данным статистического сборника «Дети России 2009», выпущенного Госкомстатом, 1,9 тыс. — это число **всех** российских детей, погибших в 2008 году в результате преступлений. Очевидно, что далеко не все они погибли *«от рук близких, родителей»*, как заявляет Миков.

В приведённой выше и [других презентациях](#), чьё авторство приписывается пермскому уполномоченному по правам ребёнка, продвигается расширенное толкование терминов «насилие» и «жестокое обращение»: *«Психическое (эмоциональное) насилие – периодическое длительное или постоянное психическое воздействие родителей (опекунов) или других взрослых на ребенка, приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности.»*

К этой форме насилия относятся: открытое неприятие и постоянная критика ребенка; оскорбление или унижение его человеческого достоинства; угрозы в адрес ребенка; преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка; предъявление к ребенку требований, не соответствующих возрасту или возможностям; ложь и невыполнение взрослым обещаний; однократное грубое физическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму». Как видно, Миков полностью находится в русле того подхода, который исповедуется в методичках по [«предотвращению жестокого обращения с детьми в семье»](#).

Специалисты [критикуют](#) этот подход: *«Если, как это принято за рубежом, в правовое понятие насилия включить моральное и эмоциональное воздействие родителей на ребёнка, когда любая критика, запреты или требования родителей будет преступлением, то тогда число насилия искусственно вырастет так же, как это происходит сегодня в развитых зарубежных странах».*

В эфире «Эха Перми» П.В.Миков попытался выставить необоснованными опасения РВС относительно введения в России ювенальных технологий потому, что якобы *«ювенальная юстиция касается только исключительно несовершеннолетних правонарушителей»*. При этом в мае 2009 года Павел Миков [утверждал](#), что *«сводить ювенальную юстицию только к существованию специального детского суда - это было бы слишком узко и неверно. Ювенальная юстиция - это система, начинающаяся с ранней профилактики детского и семейного неблагополучия и заканчивающаяся сопровождением несовершеннолетних правонарушителей, отбывших наказание. В этом отношении необходимы дополнительные средства»*.

Вновь мы видим попытки манипуляции понятиями и, по-видимому, неискренность в общении с СМИ.

3.4. Расширение функций некоммерческих организаций

Продвижение П.В.Миковым идеи всё более широкого задействования социально-ориентированных НКО набирало обороты в течение всего его срока и в докладе по 2012-му году стало одной из основных тем.

3.4.1.

В 2008 году это звучало так: *«...Правительству Пермского края необходимо, исходя из фактической потребности и социальных нормативов, рассмотреть возможность открытия дополнительных учреждений (койко-мест) с целью исключения дефицита в получении той или иной социальной услуги либо сформировать государственный заказ на оказание этих услуг негосударственным сектором»* (Марголина Т.И., [Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Ежегодный доклад 2008](#). – Пермь, 2009, с.72).

«Эффективность защиты прав ребенка зависит от совместных скоординированных действий, поддержки органами государственной власти общественных инициатив, совместных партнерских проектов государственных, муниципальных организаций и НКО» (Миков П.В., [Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Специальный доклад. О соблюдении прав и законных интересов ребенка в Пермском крае в 2008 году.](#) – Пермь, 2009, с.56).

В отчёте за 2010 год Миков сообщает об уже действующем телефоне доверия: *«В рамках реализации Плана мероприятий по проведению общенациональной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми 10 сентября 2010 г. между **Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации** (г.Москва) и Правительством Пермского края было заключено соглашение об обеспечении деятельности на территории края детского телефона доверия с единым общероссийским телефонным номером, что позволило обеспечить доступность анонимной психологической помощи для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или подвергшихся насилию и использовать ресурс Фонда по обучению специалистов детских телефонов доверия, осуществляющих деятельность на территории Пермского края» (Миков П.В., [Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Специальный доклад. О соблюдении прав и законных интересов детей в Пермском крае в 2010 году.](#) – Пермь, 2011, с.70).*

Кроме того, перечисляются некоторые благотворительные и образовательные негосударственные проекты, поддержанные П.В.Миковым:

*«Один из значимых и результативных проектов «Голос каждого ребенка должен быть услышан!» был реализован региональным отделением **Международного общественного движения «Добрые Дети Мира»** в Пермском крае, при поддержке Администрации губернатора Пермского края и Уполномоченного...*

*Активную деятельность по гражданскому образованию детей продолжил **Пермский Центр гражданского образования и прав человека**. В 2010 году Центром был организован и проведен Фестиваль «Культура мира в наших делах» для учащихся школ Пермского края...*

Уполномоченный в своем выступлении перед участниками Фестиваля отметил: «Каждый ребенок имеет человеческое достоинство и уникален по-своему, поэтому взрослые и сверстники, должны уважительно относиться друг к другу, признавать мир детства в его многообразии, для этого необходимы специальные образовательные программы по воспитанию толерантности»...

*Во второй день лауреаты Фестиваля продолжили работу в **Мемориальном музее истории политических репрессий «Пермь-36».***

После полутора часовой экскурсии участникам была предложена дискуссия на тему «Как формировать культуру мира в современной школе?»...»

Начиная с этого доклада, часто появляются упоминания о проекте ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»: *«Особое значение в деятельности Уполномоченного имеет сотрудничество с Представительством Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Российской Федерации. Многие важные международные инициативы ЮНИСЕФ повлияли на формирование политики приоритетного отношения к детству в Российской Федерации. Одной из таких инициатив является Глобальная инициатива ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям».*

В докладе постоянно упоминаются посещённые конференции и встречи, к которым имеет отношение ЮНИСЕФ: *«Еще в мае 2009 года впервые в истории Пермского края с деловым визитом побывала делегация во главе с Представителем ЮНИСЕФ в Российской Федерации Бертраном Бейнвелем. В рамках визита делегации состоялся круглый стол с участием детей «Пермь глазами детей» и встреча с активом Пермского отделения международного общественного движения «Добрые дети мира»...»*

В 2011-м году к этому списку НКО, фондов и движений добавляются новые:

«Бэби-бокс в Перми и Пермском крае появился впервые. Но в планах социального фонда «Колыбель надежды» планируется открытие подобных бэби-боксов в Добрянке, Березниках, Кунгуре – во всех крупных районных центрах» (Миков П.В., [Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Специальный доклад «О соблюдении прав и законных интересов детей в Пермском крае в 2011 году»](#). – Пермь, 2012, с.160.).

*«Уполномоченный считает необходимым рекомендовать апробировать Стандарт услуги «Экстренная психологическая помощь детям по телефону», разработанный **Национальным Фондом защиты детей** и после его апробации включить данную услугу в перечень Государственных социальных услуг с финансированием за счет средств краевого бюджета с заключением государственного долгосрочного контракта с профессиональной специализированной организацией».*

*«Пермяки активно участвуют в народной акции «Дедморозим», осуществляя мечты детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, ширится участие жителей Прикамья в Пермском благотворительном сезоне, организованном «Вектором дружбы», свою благотворительную программу «За решеткой детские глаза» продолжает **Пермское краевое отделение Российского детского фонда, Благотворительный фонд «Тепло детских сердец»** на протяжении всего года проводил различные акции в интересах детей-сирот, воспитывающихся*

в государственных учреждениях Пермского края, благотворительный фонд Пермской торговой промышленной палаты оказывает действенную поддержку проведению ежегодного Бала выпускников детских домов, выделяет средства на вручение ежегодной Католиковской премии. Уполномоченный традиционно поддерживает данные инициативы...».

«2011 году Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае и главный специалист аппарата Уполномоченного Екатерина Осипова приняли участие в работе II Краевой научно-познавательной конференции «Право на детство без насилия». Вот уже второй год в стенах Пермского государственного национального исследовательского университета по инициативе общественного объединения «ПравДА вместе» при поддержке юридического факультета университета, кафедры социальной работы, Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае, социально ответственных компаний города Перми и Пермского края, проходит это уникальное по содержанию и значимости мероприятие, направленное на распространение идеи ненасилия в отношении ребенка в семье и школе, органах государственной власти, и путях профилактики жестокого обращения...»

Миков требует системно включать НКО в работу с детьми: «Несмотря на многочисленные гражданские инициативы и общественные проекты в интересах детей в Пермском крае Уполномоченный отмечает отсутствие системы государственной поддержки развития детского общественного движения, детских и молодежных общественных организаций. Решением проблемы должно стать принятие Закона Пермского края «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» и для его эффективного исполнения долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае».

Ещё один штрих. В докладе по 2012 году в дополнение ко всё большему навязыванию «идеи НКО» возникают намёки на то, что госучреждения хуже, чем негосударственные: «Негативный оттенок на отношение к государству и его политике во многом определяется отношением к детям и их родителям со стороны самых «доступных» им «должностных лиц»: воспитателей, учителей, врачей. «Безразличное», «грубое», «равнодушное», «жестокое», «никакое» – именно такими эпитетами характеризовали родители отношение к их детям специалистов систем образования и здравоохранения...» (Миков П.В., [Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Специальный доклад «О соблюдении прав и законных интересов детей в Пермском крае в 2012 году»](#). –Пермь, 2013, с.192.).

НКО предлагается вовлекать всё шире: «С целью формирования понимания миссии семьи, ответственного родительства, профилактики асоциального поведения, профилактики семейного и детского неблагополучия в крае необходимо создавать систему родительского образования (объединить усилия немногочисленных организаций и оказывать им регулярную поддержку) – «Родительские университеты», активное участие в реализации проекта могут принять социально ориентированные некоммерческие организации (**Академия родительского образования, семейная корпорация «Фортуна», АНО «Институт семейного воспитания» и др.**)...».

«31.10.2011 г. Правительством Пермского края было принято Постановление № 813-П «О пилотном проекте «Финансовая поддержка некоммерческих общественных организаций, оказывающих юридическую помощь на безвозмездной основе социально-незащищенным гражданам, проживающим на территории Пермского края», которым предусмотрен порядок субсидирования из краевого бюджета на оказание бесплатной юридической помощи семьям, где несовершеннолетние стали жертвами преступлений...»

«...На базе АНО «Региональный центр Вектор» создана методическая площадка по внедрению стандарта услуги «Экстренная психологическая помощь детям и подросткам по телефону». О «Векторе» нам еще предстоит сказать подробно.

Ну и наконец повторение требования «больше НКО!»: «Уполномоченный вынужден констатировать, уже не в первый раз, что в крае отсутствует система государственной поддержки развития детского общественного движения, детских и молодежных общественных организаций, поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Решением проблемы должно стать принятие Концепции долгосрочной целевой программы развития и государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций и общественных инициатив в Пермском крае.

Уполномоченный рекомендует Законодательному Собранию Пермского края, Правительству Пермского края, администрации губернатора Пермского края в 2013 году завершить работу над Концепцией вышеуказанной программы, принять ее, на ее основе разработать долгосрочную целевую программу развития и государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и общественных инициатив на период 2014-2017 гг.».

5-6 декабря 2013 г. в рамках Пермского краевого общественного форума состоялась межрегиональная конференция «Социальные услуги для

семьи и ребенка: партнерство государства и социально ориентированных НКО».

Организаторы конференции: Министерство социального развития Пермского края, Региональный центр «Вектор», **Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае.**

С приветственным словом выступили заместитель министра социального развития Пермского края **Большаков Сергей Валерьевич** и уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Миков Павел Владимирович...

19-20 февраля (2014г.) на территории Семейного ресурсного общественного центра «Аистенок» состоялся Межрегиональный семинар-совещание «Развитие форм взаимодействия СО НКО и органов власти в деятельности по формированию рынка социальных услуг для детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации».

Среди организаторов опять — Миков, а также Кожарская Вера Ивановна, руководитель программы «Вектор НКО», Региональный центр «Вектор».

Цель семинара: развитие взаимодействия НКО с органами государственной власти; обсуждение проблем и задач развития НКО-сектора в сфере защиты детства; выработка предложений по механизмам поддержки НКО-сектора на федеральном и региональном уровнях.

Кроме того, П.В.Миков представил Специальный доклад «О нарушении международных и конституционных норм в связи с признанием отдельных некоммерческих организаций Пермского края выполняющими функции иностранного агента». Поводом для подготовки доклада стала сложившаяся ситуация вокруг 4 пермских гражданских организаций: Пермской гражданской палаты, Центра «ГРАНИ», «Молодежного мемориала», Пермского регионального правозащитного центра.

Доклад этот подготовила Т.И.Марголина. Сводится он к следующему:

«Уполномоченный по правам человека в Пермском крае констатирует, что в отношении правозащитных организаций Пермского края со стороны прокуратуры Пермского края ведется деятельность, направленная на неправомерное препятствие работе правозащитников в связи с источником финансирования, с использованием расширенного толкования норм Федерального закона от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Иными словами, деятельность агентов по существу в этом докладе не рассматривается. Лишь говорится, что она не содержит все признаки, чтобы можно было считать её политической в смысле, установленном новым законом.

3.4.2.

Если не брать в расчёт безобидную по большей части деятельность разных благотворительных организаций, то остаются следующие тревожные направления, которые поддерживает или рассматривает как позитивные Миков:

1. Телефон доверия, которым занимается АНО «Региональный центр Вектор». Тут важно, наверное, подчеркнуть, что соглашение об обеспечении деятельности на территории края детского телефона доверия с единым общероссийским телефонным номером было заключено между Правительством Пермского края и Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (г.Москва), а стандарт услуги «Экстренная психологическая помощь детям по телефону» разработан Национальным Фондом защиты детей.
2. «Ответственное родительство», система родительского образования – «Родительские университеты», которые предполагается поручить Академии родительского образования, семейная корпорация «Фортуна», АНО «Институт семейного воспитания» и др.
3. Деятельность по «гражданскому образованию» детей, которую ведёт Пермский Центр гражданского образования и прав человека (который взаимодействует с «Пермью-36»).

Вот информация, взятая с [официального сайта](#) «Вектора»: *«Организация создана в сентябре 2009 года специалистами, которые с 2005 года активно участвовали в разработке и внедрении моделей ранней профилактики социально опасного положения и социального сиротства в Пермском крае».*

Настораживает список основных партнёров «Вектора», в котором состоит Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. Про эту структуру можно сказать немало. Начать хотя бы с проекта [«Детство под защитой»](#) (2010-2012 гг.), который Нацфонд не брезговал осуществлять совместно с «Горбачев-Фондом» и при поддержке **Агентства США по международному развитию** (снабжавшего деньгами нашу «пятую колонну» до 2012 года, когда его деятельность была запрещена в России). Кроме того, Нацфонд сотрудничает с ЮНИСЕФ, который давно уже превратился в финансируемую частными капиталами организацию по снижению рождаемости. Западные правозащитники, а также католическая церковь

давно и доказательно обвиняют ЮНИСЕФ в кампаниях по стерилизации населения в ряде стран, проводимых под видом вакцинации против различных болезней (кстати, в октябре 2012 г. МИД РФ [заявил](#), что Россия имеет собственные возможности для разработки и финансирования программ защиты детей в России и мире, и что до 31 декабря ЮНИСЕФ должен завершить все свои программы в России). В нашей стране ЮНИСЕФ начал с проектов «планирования семьи» (читай — то самое сокращение рождаемости) и программы поддержки «социального репродуктивного здоровья подростков» (читай — «секспросвета»), после чего взялся за внедрение ювенальной юстиции. По данным федеральной газеты «Суть времени» ([«Пятая колонна ювенальной юстиции в России и ее хозяева»](#), №6 от 28 ноября 2012 г.), именно направляемые ЮНИСЕФ отечественные «ювеналы» еще в 2008 г. пролоббировали создание другого партнёра «Вектора» — «Фонда защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», на который было выделено 5,2 млрд. руб. бюджетных денег.

В Пермском крае с деятельностью этого детища ЮНИСЕФ мы столкнулись непосредственно. Несколько месяцев назад мы [провели анализ](#) методички под названием [«Предотвращение жестокого обращения с детьми в семье»](#), разработанной этим фондом. Описанные в ней признаки насилия позволяют любую семью обвинить в жестокости к своему ребёнку. Вот лишь небольшой пример: *«По нашему мнению, правильным является более широкий подход, когда к физическому насилию относятся любые действия или бездействие родителей или опекунов, которые приводят к возникновению у ребенка телесных повреждений, причиняют вред его здоровью или развитию»*.

Заметим, что одной из задач НКО «Вектор» в рамках нытвенского проекта является как раз *«обучение межведомственной команды специалистов Нытвенского района инновационным технологиям раннего выявления случаев нарушения прав детей и жестокого обращения, а также работе со случаям»*. И здесь же присутствует тесная связь пермского НКО с Национальным фондом: *«С целью разработки новой модели работы с семьей в Нытвенском районе был проведен проектный семинар с участием экспертов Национального фонда защиты детей от жестокого обращения (в лице вице-президента А.М. Спивак и старшего советника С.П. Борзова) По результатам семинара разработана модель работы с семьей на ранней стадии кризиса и пакет нормативных документов для ее реализации на территории Нытвенского района»*.

Нормативные документы — это, очевидно, аналоги упоминавшейся методички. А «экспертный» подход к проблеме выявления насилия над детьми можно наблюдать на примере президента Нацфонда Марины Оскаровны Егоровой во время круглого стола [«Реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения: ситуация, опыт, проблемы»](#): *«Для того, чтобы реабилитировать ребенка, не нужно доказывать социальное*

насилие. Это нужно для того, чтобы дать ход наказанию. А для реабилитации этого ребенка не нужно доказывать: **видно**, что он пострадал и с этими последствиями идет работа. В этом случае я думаю, что детей будет больше, чем четыре». На заявление, что случаи сексуального насилия — это редкость, Егорова ответила: «Я бы это связала с плохим выявлением, а не с тем, что этого насилия мало. **Мне кажется, что этого насилия очень много**». Выходит, официальная статистика вообще ни к чему: эксперту Егоровой просто «кажется» и всё «видно».

Надо полагать, именно об этом «профессиональном подходе» говорят специалисты из НКО «Вектор»: «В целом, тот профессиональный подход, который мы разделяем и транслируем через программу, выработан Национальным фондом. Мы считаем, что это наиболее проработанный и эффективный подход, важный для развития и модернизации системы защиты детства в России». Вера Ивановна Кожарская, руководитель пермского НКО, рассказывает в своём интервью о перенятых и продвигаемых ею технологиях: «*Всё расписано по шагам, и это очень удобно. Так, например, в детском саду воспитатели обращают внимание на появление ранних признаков неблагополучия в семье: **нет ли у ребенка синяков**, или, может, мама несколько раз пришла за ребенком в нетрезвом виде. Если есть угроза нарушения прав ребенка, пренебрежения его нуждами, то воспитатель подает сигнал следующей службе, и в семью идут люди, умеющие устанавливать контакт с родителями...*»

Однако руководитель Ассоциации родительских комитетов и сообществ России Ольга Леткова (являющаяся также председателем Совета по защите семьи и традиционных семейных ценностей при уполномоченном при президенте РФ по правам ребенка) [критикует](#) данный подход: «Сегодня в СМИ активно муссируется тема, что якобы российским семьям присуще жестокое обращение. Причем международная трактовка этого понятия иная, чем в России. На Западе присутствует практика, когда **под видом борьбы с жестокостью из нормальных семей изымаются дети**. То ли потому, что мама конфетку не дала, как Валентина Путкунен, то ли она слишком любила своего ребенка и «удушала» его этим, как Наталья Захарова, то ли подзатыльник дали ребенку, как у Анастасии Завгородней, причем изымают сразу четырех детей, включая новорожденного».

Того же мнения [придерживается](#) и Елена Михайловна Тимошина, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского НИИ МВД: «Если, как это принято за рубежом, в правовое понятие насилия включить моральное и эмоциональное воздействие родителей на ребёнка, когда любая критика, запреты или требования родителей будет преступлением, то тогда число насилия **искусственно** вырастет также, как это происходит сегодня в развитых зарубежных странах».

В отличие от Егоровой, Мария Мамиконян (руководитель Родительского всероссийского сопротивления), Ольга Леткова и Елена Тимошина опираются на реальные цифры: *«По данным МВД, за 2012 год всего совершено 84 558 преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе насильственного характера 45 965. Из них в семье – 6 305, родителями – 4 580. В процентном соотношении лишь четыре процента детей становятся жертвами родительского насилия. Из общей численности детей, проживающих в России, которая составляет около 26 миллионов, число несовершеннолетних жертв семейного насилия составляет 0,02 процента».*

Но вернёмся к Нытве. Нытвенский район является не только «подопытным» в проекте «Вектор защиты детей», но и «одной из стажировочных площадок по внедрению стандартов услуг, разработанных в программе [«Компас для детства»](#)». Данная программа также разработана «ювенальным» Нацфондом, а в консультативный совет программы [входит](#) представитель ЮНИСЕФ Бейнвель Бертран. В то же время пермский партнер Национального фонда проводит межрегиональную программу [«Вектор НКО»](#), задача которой заключается в построении на базе разрозненных НКО сети организаций, работающих по единому стандарту, «разработанному в программе «Компас для детства», которую правительство Пермского края реализует совместно с Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения». На наш взгляд, подготовка и прикрытие этой «сети НКО», которые получают доступ к управлению «детским вопросом», является одним из основных приоритетов деятельности П.В.Микова.

Выстраивается достаточно очевидная система. На международном уровне идеологию и направление работы по снижению рождаемости задаёт ЮНИСЕФ и Институт социальных услуг (США) (см. ниже), на государственном уровне оформлением «ювенальных» механизмов по борьбе с семьёй занимаются Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения и Фонд защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а в Пермском крае ставленником этих структур оказывается НКО «Вектор».

Согласно проекту «Вектор НКО», планируется построить сеть из не менее 35 некоммерческих организаций, занимающихся «профилактикой социального сиротства» и не менее 8 «стажировочных площадок» для отработки стандартов. В Пермском крае уже создано пять таких площадок в пилотных территориях.

Всё это происходит на фоне непрекращающихся попыток принять закон о социальном патронате. Отбитый год назад благодаря родительскому протесту патронат сегодня вновь пытаются узаконить на федеральном уровне. Анализ продвигаемого «ювенальщиками» закона N 217944-6, приведённый в газете «Суть времени» №54 от 13 ноября 2013 г.,

свидетельствует, что *«профилактической мерой социального сиротства в законопроекте выступает не оказание социальной помощи родителям, находящимся в трудной жизненной ситуации, с целью сохранения кровной семьи (о чем в законопроекте не предложено ни одной нормы), а установление над ребенком «социального патронажа», являющегося фактически методом контроля за семьей и выявления дополнительных оснований для произвольного изъятия ребенка из семьи»*. Таким образом, сбор информации о семьях, который налаживают через сеть НКО в Пермском крае (в том числе, в Нытве, где безответственные работники даже умудряются выкладывать полученные сведения о детях в Интернет), может быть использован впоследствии именно для применения к этим семьям данного закона.

При этом обращает на себя внимание рыночная риторика, используемая «Вектором» в описании своих проектов: *«участие в программе — это возможность для НКО приобрести конкурентное преимущество на рынке»*. Очевидно, что грань между подрядом на оказание социальных услуг за бюджетный счет и коммерцией — весьма тонка. Получается, что нашим семьям грозит не просто контроль, а превращённый в доходный бизнес контроль со стороны частных структур, вполне возможно, имеющих иностранное происхождение.

27 января Павел Миков [провел рабочую встречу](#) с директором международных программ **Института социальных услуг (США) Руби Джонстон** и директором АНО «Вектор» (Пермь) Верой Кожарской. Предметом для встречи стал вопрос развития социальных услуг для семей и детей в Пермском крае и участие в оказании данных услуг социально ориентированных некоммерческих организаций, а также определение возможных форм сотрудничества Института социальных услуг с некоммерческим сектором Прикамья.

«В Пермском крае есть сильные, давно и ответственно работающие некоммерческие организации, которые умеют привлекать для реализации своих проектов гранты местные, региональные, федеральные, международные, - считает детский Уполномоченный. - Вместе с тем опыт оказания услуг семье и детям не так и обширен...»

Сдерживающими факторами развития рынка социальных услуг семье и детям, по мнению Микова, являются: монопольное положение заказчика социальных услуг – государство, отсутствие стандартов предоставления большинства услуг, неравномерное распределение и недостаточное количество некоммерческих организаций в муниципалитетах, **низкая платежеспособность и несформированность потребности в заказе социальных услуг самими семьями**, воспитывающими детей (о какой платёжеспособности идёт речь, если организации «некоммерческие», и зачем их развивать, если потребность в них низкая?).

В итоге встречи участники договорились о развитии международного сотрудничества в интересах детей Пермского края по развитию услуг в сфере профилактики социального сиротства и жестокого обращения с детьми.

Участие во встрече Института социальных услуг неслучайно. В [отчете «II Российско-Американского форума по защите детства»](#) (одним из организаторов которого является Институт) сказано:

«Благодаря содействию частных лиц и государственных структур штата Огайо материалы и концепции, разработанные в Огайо [Институтом социальных услуг IHS] получили широкое распространение среди специалистов сферы защиты детства в других штатах, провинциях и государствах. “Модель Огайо” практики и обучения в сфере защиты детства воспроизведена в Америке и Канаде и взята за образец в реформировании сферы защиты детства в России, Украине, Беларуси, Кыргызстане и других странах».

Вот что [пишут](#) об этой модели представители просемейных взглядов: *«Ювенальная модель "Огайо", которую американские "партнеры" выбрали для России, включает в себя, в качестве основы, законодательное расширение традиционного русского понятия о жестоком обращении с ребенком, защите его прав и неких законным интересом. В качестве жестокого обращения рассматривается не только физическое или сексуальное насилие, но также психологическое, экономическое насилие и пренебрежение».*

Эксперты этого Института постоянно ездят обучать сотрудников «Вектора». Верхним звеном здесь всё-таки является, видимо, этот самый Институт, а не только ЮНИСЕФ.

Теперь о телефонах доверия (ТД), введение которых тревожит родительскую общественность. Ссылаемся на открытый источник: <http://www.ya-roditel.ru/media/gallery/img-parent/47458/>.

Действия консультанта, если он считает, что ребенок подвергается насилию, включают пункт 3 — ребенка просят отменить анонимность, после чего специалист обращается в милицию ИЛИ в службу по защите прав детей.

Таким образом, сначала ТД отсекает ребенка от милиции, а затем спец.служба (НКО?) включается в его обработку.

Как маленький ребенок может дать согласие на разглашение анонимности, что он вообще в этом смыслит?

В результате семья попадает под пристальный контроль неких «служб» (государственная это опека или НКО — не вполне понятно). Опека может

навязать жестокие побои там, где был небольшой заслуженный шлепок по попе (см. соответствующие [методички](#)).

Несколько слов про [«Пермский Центр гражданского образования и прав человека»](#). Директор его — Суслов Андрей Борисович, член правления Пермского «Мемориала». Большинство сотрудников — выходцы из педагогического университета.

С 2005 г. в Центре реализуется программа обучения основам толерантного поведения.

Цитата из их издания: *«Исследования психологов показали, стремление принадлежать к общественным институтам у интолерантных людей выражено значительно сильнее, чем у толерантных. Многие исследования обнаруживают положительную связь между существованием у человека предрассудков и высоким «патриотизмом»* ([Уроки толерантности: Сборник методических материалов /под ред. А.Б.Суслова и Д.П.Поносова/ Пермь, 2004. 88 с.](#)). Идеология, противопоставляющая «толерантность» как высшую демократическую ценность устаревшему «патриотизму», лежит в основе многих тезисов концепции «толерантности».

Согласно [отчётам](#) Центра, он получает немалые средства из-за рубежа: в 2010 году — 3,7 млн. руб., в 2011 году — 1,7 млн. руб., в 2012 году — 2,4 млн. руб.

Среди [партнёров](#) указаны: [Пермское областное отделение международного общества «Мемориал»](#), [Региональные, городские и районные отделения Всероссийского общества "Мемориал"](#), [Пермский региональный правозащитный центр](#), Пермская гражданская палата, [Хельсинкский фонд по правам человека \(Варшава\)](#) ([партнёрами](#) которого в свою очередь являются фонд Сороса, Совет Европы и т.д.), [Уполномоченный по правам человека в Пермской области](#). Далее мы вернемся к вопросу глубочайшей политической ангажированности официальной правозащиты.

3.5. Антисемейная идеология

Мы уже неоднократно указывали на то, что в своих высказываниях УПР П.В.Миков достаточно резко отзывается о семьях и родителях и даже пользуется ничем не подтвержденной «статистикой», якобы изобличающей особую жестокость российских семей.

Совершенно немислимой с точки зрения «толерантности» и уважения к культурным различиям является утверждение пермского УПР, что одной из угроз частной жизни является сохранение патриархальных отношений в сельской местности (http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/deb_04.shtml).

Существует достаточно свидетельств о том, что идеология аппарата УПЧ и УПР находится в глубоком противоречии с традиционными ценностями. Хочется обратить внимание на тот фрагмент эфира на «Эхе Перми», когда обсуждалась проблема раннего вовлечения детей в половую жизнь:

«...Пермский край сегодня занимает 5 место среди всех субъектов Российской Федерации по количеству аборт среди несовершеннолетних. Говорить о высоконравственном и сохранении семейных ценностей, за которые так ратует эта организация...»

- Смешно.

- Достаточно сложно.

- Я с вами согласен.

- И в этом отношении мне было бы гораздо лучше, если бы эта организация занималась семейно-нравственным воспитанием, работала бы в детских коллективах, рассказывала о том, как нужно сохранять целомудрие, до какого возраста и так далее».

Павел Миков поучает РВС, что им нужно заниматься пропагандой целомудрия. А сам всё сильнее [размывает](#) черту приличия: *«Варианты работы по профилактике преступлений сексуального характера против детей уже есть, просто нужно ими пользоваться, и не думать, что разговоры на эту тему все еще за гранью чего-то неприличного».*

П.В. Миков продвигает, среди прочего, программу «Правила нижнего белья». Ограничимся цитатами из данной программы:

- Примерно каждый пятый ребенок становится жертвой сексуального насилия, в том числе домогательств на сексуальной почве.

- Открытые и прямые обсуждения в самом юном возрасте вопросов полового характера и «интимных частей тела», используя при этом правильные названия для половых органов и других частей тела, помогут детям понять, что же не разрешено делать. Дети имеют право отказаться от поцелуя или прикосновения, даже со стороны человека, которого они любят. Детей нужно учить тому, чтобы они говорили «Нет», причем сразу же и твердо, в связи с неуместным физическим контактом, для того чтобы избегать небезопасных ситуаций и сообщать о случившемся тому взрослому, который пользуется их доверием.

- Объясните детям, что плохо, если кто-то осматривает их половые органы или их касается, или просит их посмотреть на половые органы другого человека или коснуться их.

- Родители должны избегать того, чтобы создавать запретные темы вокруг половых вопросов.

- В большинстве случаев лицо, совершающее домогательства, является человеком, которого ребенок знает. Для маленьких детей особенно трудно понять, что человек, который их знает, может их домогаться.

- Ребенок никогда не бывает слишком мал, чтобы не обучать его «Правилу нижнего белья», поскольку домогательства могут иметь место в любом возрасте.

Речь идет об обсуждении с ребенком сексуальных вопросов с самого малого возраста. Стоит ли говорить о том, что эта инициатива вызывает резкое неприятие значительной части консервативно настроенных экспертов и будет неоднозначно воспринята большинством.

Начиная с 2011 года Пермский край участвует в создании бэби-боксов (иначе «окон жизни») – специализированных мест, в которых мать, оставившая в бэби-боксе свое дитя, не несет никакой уголовной ответственности. Подобный проект на сегодняшний день не получил своего официального разрешения, и уже не раз был отклонен депутатами Госдумы РФ (24.01.2013, 12.02.2013) [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=1014089> , дата обращения 17.02.2014]. Кроме того, по нескольким причинам, он не получает поддержку в ряде стран (Голландия, Швеция, Великобритания), а также в некоторых городах России. Одной из таких причин можно назвать противоречивое отношение проекта к правам самого ребенка. По словам Уполномоченного по правам ребенка в Томской области Людмилы Эфтимович [<http://tomsk-novosti.ru/be-bi-boksy-za-i-protiv/>], данная инициатива противоречит нормам Российского законодательства, и международным принципам в сфере защиты прав детей (в частности Конвенции ООН о правах ребенка). Инициатива противоречит Семейному кодексу, где предусмотрено право ребенка на имя, отчество, фамилию (ст. 58), право знать своих родителей, выражать свое мнение по вопросам, касающимся его жизни (ст. 57), право на общение с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55). Таким же образом отзывается о проекте и уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов: «Надо понимать, что этот проект, к сожалению, полностью противоречит не только российскому, но и международному законодательству» [<http://www.kommersant.ru/doc/1807532>]. Также он отмечает, что продвижение бэби-боксов – это борьба с последствиями. «Причем еще большой вопрос, насколько она эффективна. Проблема не в том, где женщина хочет оставить своего ребенка: в больнице, в бэби-боксе, на улице. Проблема в том, что она хочет от него избавиться. <...> С этим надо работать, а не расставлять по всей стране ящики для брошенных сирот» [<http://rossiabezsirot.ru/2011/11/14/%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB-%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2->

<http://www.kommersant.ru/doc/1776263>]. В контексте проблемы отказа от детей «окно жизни» – это не самый лучший вариант решения проблемы, но он, во всяком случае, самый гуманный по отношению к детям» [<http://59.ru/text/mednews/614745-print.html>]. Что в данном случае подразумевается под понятием «гуманность», остается открытым вопросом.

В конечном счете, это ставит ребром вопрос о необходимости проведения ряда мер, направленных на профилактику отказов от новорожденных детей и сохранение семьи.

В 2009 году Павел Миков выступил с рекомендацией организации бэби-боксов, отметив при этом, что общественную инициативу по созданию бэби-боксов поддерживает и считает: она должна иметь продолжение [<http://www.kommersant.ru/doc/1776263>]. В контексте проблемы отказа от детей «окно жизни» – это не самый лучший вариант решения проблемы, но он, во всяком случае, самый гуманный по отношению к детям» [<http://59.ru/text/mednews/614745-print.html>]. Что в данном случае подразумевается под понятием «гуманность», остается открытым вопросом. Если мы говорим о спасении жизни ребенка, то вопрос о том, помог ли в этом бэби-бокс остается без ответа. Поскольку проверить эффективность использования «окна жизни» в ситуации полной анонимности невозможно. С другой стороны, гуманность подразумевает, прежде всего, уважение к личности человека, которое мы не можем обеспечить ребенку, сняв ответственность с его матери, тем самым лишив ребенка всякого прошлого и его связи с другими родственниками. Также «гуманным» нельзя назвать сам факт такого отказа от ребенка и его потворства со стороны власти, и уж тем более узаконивание подобного отношения к детям.

3.6. Вывод

Можно констатировать, что Пермский край стал зоной развития крайне неоднозначной системы ювенальной юстиции, идеология которой резко осуждается родительскими организациями России и вызывает все более откровенные протесты в современной Европе. Напомним, что известный финский правозащитник Йохан Бекман считает ЮЮ современной формой фашизма.

Нигилистическое отношение к семье и традиционным ценностям – личное дело П.В.Микова, однако очевидно, что этими принципами он руководствуется в своей деятельности. Считаем необходимым учитывать и то, что о государственной поддержке традиционных ценностей заявили президент Владимир Путин и уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов.

В данном случае мы лишь констатируем, что ряд скандальных аспектов ситуации вокруг Пешнигортского детского дома выявляют именно системные качества аппарата УПР в Пермском крае.

4. Детская правозащита в политическом контексте

Мы убедились, что в основе деятельности аппарата уполномоченного лежит так называемая ювенальная идеология. Источники этой идеологии очевидны – это концепции и программы, реализуемые в евроамериканской системе ювенальной юстиции. В целом, обращенность официальной правозащиты к западному либерально-правозащитному сообществу не вызывает сомнений. Позиция, занятая пермскими омбудсменами по вопросам закона Димы Яковлева, запрета на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, закона об иностранных агентах, полностью находится в рамках *антиконсервативного* (так называемого *ультралиберального*) тренда.

Т.И.Марголина на посту УПЧ в Пермском крае проявила незаурядную целеустремленность, профессионализм и последовательность. Результатом ее деятельности стало формирование тотального либерально-правозащитного поля Пермского края, наиболее яркой репрезентацией которого является форум «Пилорама». УПЧ в Пермском крае последовательно поддерживает деятельность пермских НКО, которые прокуратура считает иностранными агентами, нетрадиционных профессиональных объединений, радикально-антикоммунистического пермского «Мемориала» (с которым связан и П.В. Миков). Данная система представлена как единая и монолитная, фактически доминируя в общественно-политическом процессе Пермского края. Наш личный опыт взаимодействия с этой системой показывает, что она не готова к дискуссиям, не имеет потребности в учете альтернативных мнений. Дело не только в том, что основные публичные площадки работают как драйверы односторонней пропаганды, но и в том, например, что отдельными деятелями пермского либерального истеблишмента осуществлялись действия, препятствующие журналистам в освещении альтернативных точек зрения.

Либерально-правозащитная система, выстроенная вокруг аппарата УПЧ, несет угрозу, прежде всего, развитию демократических институтов и процедур. Монопольное освоение правозащитного поля недопустимо в условиях, когда совершенно отчетливо проявился консервативный тренд в общественном мнении. Выходит, что публичная политика и контроль за соблюдением прав и интересов граждан находятся в глубоком противоречии с общественным мнением. Пренебрежение к альтернативным точкам зрения уже проявило себя в громких скандалах вокруг так называемого «пермского культурного проекта». Область защиты детства и семейного уклада в ближайшие годы будет иметь несопоставимо большее значение, нежели культурная политика. Соответственно, двигаясь по пути монополизации правозащитной сферы и отдавая детскую правозащиту в руки ультралиберальных сил, Пермский край ввергается в опасную политическую игру.

Обращаем внимание на политический бэкграунд действующего уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае. Павел Владимирович

Миков – выпускник пятого конкурса Международной программы стипендий Фонда Форда.

С 2000 года - член правления Пермского отделения Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал», с 2003 г. - заместитель директора Пермской городской общественной организации «Центр гражданского образования и прав человека». Автор ряда информационных, научных, методических публикаций по правам человека, правам ребенка.

Грант Международной программы стипендий Фонда Форда позволил Павлу поступить в аспирантуру Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

«Родительское Всероссийское Сопротивление» выражает надежду на то, что законодатели Пермского края объективно рассмотрят сложившуюся ситуацию и примут взвешенное решение, осознавая стратегическую важность фигуры детского омбудсмена.